

**НЕТ
ЗАПРЕТНЫХ
ТЕМ!**

Читайте детективы Ольги Володарской!
В них нет запретных тем!

Кара Дон-Жуана
Последнее желание гейши
Хрустальная гробница Богини
Карма фамильных бриллиантов
Сердце Черной Мадонны
Зов темной воды
Принцип перевоплощения
Свидание с небесным покровителем
Клятва вечной любви
Ножницы судьбы
Неслучайная ночь
Подумай об этом завтра
Призрак большого города
Его величество случай
Девять кругов рая
Страсть под чужим именем
Отвергнутый дар
Тайный дневник Лолиты
Лунный демон
Он бы отдал жизнь
Седьмая казнь
Две половинки темной души
Каждый день как последний
Гибельный голос сирены
Мемуары мертвого незнакомца
Дефиле над пропастью
Любовь как война
Красавица-чудовище
Нет дьявола во мне
Пикник на Млечном пути

Ольга Володарская

ПИКНИК НА МЛЕЧНОМ ПУТИ

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В68

Оформление серии *В. Терещенко*

Володарская, Ольга.
В68 Пикник на Млечном Пути : [роман] / Ольга Володарская. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Нет запретных тем. Остросюжетные романы О. Володарской).

ISBN 978-5-699-92792-0

Дора Эленберг была деспотичной и вздорной хозяйкой популярного ночного клуба «Млечный Путь». Все работники ее боялись, многие ненавидели, поэтому Дора не удивилась, когда получила письмо с угрозами. А вскоре госпожу Эленберг нашли мертвой в собственном кабинете...

В тот вечер в клубе произошло немало странного. Лариса встретила своего босса, переодетого женщиной. Успешный бизнесмен Александр не заключил выгодную сделку. А сын олигарха Ренат, лишенный наследства, безуспешно пытался найти золото семьи Эленберг, по преданию, спрятанное где-то в здании клуба...

Все эти люди стали подозреваемыми в убийстве Доры. Но ее смерть оказалась не последней...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92792-0

© Володарская О., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Часть первая

«КАКОФОНΙΑ»

Глава 1

«До»

Дора Эдуардовна Эленберг пила кофе из большой пузатой кружки, похожей на бульонницу. Возможно, это была именно бульонница. Капучино. С мини-Эверестом из пены и тремя ложками сахара.

Такого она не позволяла себе многие годы. Кофе не употребляла из-за повышенного давления, а сахар и сливки — из-за склонности к полноте. Всю жизнь Дора с нею нещадно боролась, но побеждала не всегда.

Дора сделала очередной глоток капучино и зажмурилась от удовольствия. Какой же она душой была, отказывая себе в маленьких радостях. Но теперь можно себя побаловать. Потому что...

Ах, об этом лучше не думать сейчас! Просто наслаждаться вкусом кофе. Отдаться этому без остатка.

В дверь заколотили. Дора застонала:

— Только не сейчас...

— Дора Эдуардовна, можно? — раздалось из-за двери. Никто не смел заходить к ней в кабинет без разрешения, даже секретарь, или, по-современному, помощник руководителя. А это был именно он. Ренат. Этот парень единственный, кто выдержал испытательный срок в два месяца и теперь был оформлен официально.

— Что еще? — гаркнула Дора.

— Вам посылка. Доставлена курьером только что.

Пузатая кружка дрогнула в руке. Не умея Дора контролировать свои эмоции, уронила бы ее и разбила, к чертовой матери.

— Заходи, — бросила она, поставив кружку. Капучино уже не хотелось. Во рту от него стояла горечь.

Дверь открылась. На пороге возник Ренат с коробкой. Дора, естественно, обратила внимание именно на коробку. Секретаря своего она видела много-много раз и знала, как он выглядит. А вот посылка...

Не первая, но последняя, должна быть какой-то особенной.

Ренат прошел к столу начальницы и положил на него неприметную картонную коробку, перевязанную кроваво-красной лентой. Госпожа Эленберг не любила этот цвет с детства. И была у нее на это причина.

Дора в детский сад не ходила, за ней присматривала бабушка, женщина не жадная, но прижимистая и экономная. Она считала, что тратить деньги на детские наряды глупо: ребенок из них слишком быстро вырастает, поэтому новогодний костюм Снежинки для внучки она сшила сама, из марли. Поскольку этого добра в доме было навалом — мама Доры работала медсестрой, то наряд получился неплохой — с пышной юбкой и рукавами-фонариками. А когда к подолу и горловине пришили елочную мишуру, еще и засверкал. Девочка имела все шансы стать самой красивой Снежинкой на новогодней елке. Возбужденная этим, она кружилась, танцевала, носилась по квартире и налетела на дверь. Ударилась больно, причем носом. Тут же хлынула кровь. И залила ее белоснежный наряд.

Марля быстро пропиталась кровью, стала липнуть к телу. Доре сначала было жаль платье, потом ее обуял страх — показалось, что ее обволакивает какой-то кровавый кокон. Она от испуга описалась, хотя уже два года как ходила исключительно на унитаз. Поэтому стало еще и стыдно. Так много отрицательных эмоций в один момент. Они переполнили девочку, и Дора потеряла сознание.

С тех пор Дора возненавидела красный цвет...

Но он преследовал ее.

Ужасная автомобильная авария, чуть не стоившая двенадцатилетней Доре жизни, случилась на улице Красных партизан. Красная «Лада» на красный свет сбила ее на пешеходном переходе.

Снова кровь, машина «Скорой», реанимация. Красные лампочки на аппарате искусственного дыхания.

Дора выкарабкалась. Но долго еще хромала на переломанную в четырех местах левую ногу.

Красной помадой красила губы секретарша Дориного папы. И пятна от этой помады оставляла на его рубашках. Случайно или намеренно — кто знает. Дора, когда находила их, застирывала, чтобы не увидела мама. Но мама все равно узнала о связи мужа с секретаршей и выгнала изменника. Семья распалась. И пострадала от этого прежде всего Дора, души в отце не чаявшая.

От краснухи умерла ее мама. Не обратилась в больницу, и болезнь, которую можно, как грипп, вылечить за неделю, убила ее.

На «Красной стреле» Дора убежала от того, кто разбил ее сердце.

На ней же возвращалась домой, узнав, что беременна. И это было здорово. Дора хотела ребенка...

Но он умер в роддоме в красный день календаря. И вот теперь красная лента на неприметной картонной коробочке. До этого были розовые, голубые, зеленые... Разные, в общем.

Первое послание от анонима Дора получила три недели назад. Его так же доставил курьер и отдал Ренату. А тот, в свою очередь, передал начальнице.

Дора развязала ленточку, кажется, оранжевую, раскрыла коробку и брезгливо оттолкнула от себя. Ей прислали дохлого воробья! Швырнув мертвую птицу вместе с «гробиком» в урну, госпожа Эленберг вызвала своего помощника, чтобы узнать, какой фирмой была осуществлена доставка. Он не вспомнил. За что получил нагоняй.

Поэтому, когда пришла следующая посылка, Ренат записал контакты службы доставки. И Дора позвонила в фирму, чтобы узнать, от кого она получает «подарочки» — на сей раз коробку с червями. Но оператор сообщил, что не имеет права разглашать эту информацию. Естественно, Дора могла съездить в офис, надавить на работников или, что, пожалуй, проще, заплатить им за нужные сведения, но решила подождать следующей посылки. Она пришла дней через пять. Открыв коробку, Дора обнаружила картинку. На ней было нарисовано, как черти жарят женщину с лицом Доры на сковородке. И под картинкой надпись: «Гори в аду!»

— Детский сад какой-то, — процедила Дора сквозь зубы. И как-то сразу потеряла интерес к анониму. Наверняка кто-то из уволенных сотрудников брызжет ядом и вот так мелко гадит.

Следующие посылки были похожими: гадости и проклятья. Но сегодня Дора обнаружила за двор-

ником своей машины послание: «Скоро ты получишь последний подарок. А потом сдохнешь!»

И вот он, последний подарок, лежит перед ней в коробке, обвязанной красной лентой.

«Если там не сибирская язва, я буду разочарована, — подумала Дора. — И если не сдохну сегодня, то завтра напишу заявление в полицию. Пусть найдут идиота, что шлет мне всю эту дрянь, и накажут хотя бы рублем».

Дора взялась за концы ленты и потянула их. Бант развязался. Госпожа Эленберг сняла крышку с коробочки.

Внутри оказалась кукла. Самоделная. Очень похожая на Дору. И в ней торчали закопченные иглы.

— Не сибирская язва, — пробормотала Дора. — Но порча...

В желудке кольнуло. Да больно так...

Как раз в том месте, куда была воткнута одна из иглолок.

Госпожа Эленберг схватила сумочку и достала сильное обезболивающее. В последние три недели она жила на нем. Болело то одно, то другое, но чаще брюшная полость.

«Завтра точно пойду в полицию, — решила Дора. — А сейчас поем!»

И, нажав на кнопку селектора, проговорила:

— Ренат, я хочу вишневого варенья и много-много чая.

— Сделаем, — ответил помощник.

Дора выкинула коробку и раздражающую своим цветом красную ленту в урну. Но куклу с иглоками убрала в ящик. Еще пригодится.

Глава 2

«Ре»

Нет, такого не может быть!

Дыра...

На джинсах «Кензо».

И ладно бы на штанине, можно было бы сказать, если кто-то заострил бы на ней внимание, что это задумка дизайнера... А то на заднице! Ренат сел, услышал треск и понял, что джинсы порвались. Скорее всего, под карманом. Там уже было протерто. В другие времена он выбросил бы штаны сразу, как это обнаружил, но...

Но сейчас ему не до жиру. Новые джинсы он мог купить, конечно. Но не дизайнерские.

Удалившись в туалет, он посмотрелся в зеркало. Прореха невелика, но заметна. Хорошо, что у него есть во что переодеться. А то пришлось бы зашивать, и получилось бы, возможно, еще хуже.

— Ренатик, выйди, я пол домою, — услышал он из кабинки.

— Фаина? — переспросил Ренат. Хотя узнал уборщицу по голосу. Это была она, Фаина. Улетная девочка, которой бы не полы мыть, а танцевать гоугоу. Рост, фигура, волосы до талии, глазищи вполлица. А какая пластика! Когда Фаина передвигалась по помещению со шваброй, казалось, она исполняет эротический танец.

— Тут такая плитка дурацкая, — продолжила она. — На ней разводы остаются, если сразу на влажную наступить...

Из-за двери показалась красавица Фаина. Волосы цвета пшеницы собраны в хвост, на лице ни грамма

косметики, тело упаковано в синий халат. И все равно хороша необыкновенно!

— Фай, а ты как вообще к нам попала? — спросил Ренат, отходя к двери. — Кто тебя сюда устроил?

— Биржа, — ответила Фаина, споро орудуя шваброй. Никто не ожидал от молодой красотки, что она будет старательно исполнять обязанности уборщицы. Но она мыла на совесть, а не тят-ляп.

— То есть ты, желая найти работу, пошла на биржу и... — Ренат выдержал паузу. Ожидал, что ее прервут, но Фаина продолжила мыть пол. — И когда тебе предложили место уборщицы, ты согласилась?

— Да, — коротко ответила она, вытолкнув парня за порог.

Девушка работала в их заведении почти месяц. Когда она пришла, все обалдели, узнав, чем Фаина намеревается заниматься. Ладно бы официанткой устроилась, а то уборщицей. До нее пол мыли только пенсионерки да нелегалки.

— Фай, а ты учишься? — не отставал от девушки Ренат.

— Да.

— В колледже?

— В университете.

— Заочно, я так понимаю?

— Правильно понимаешь.

— А по какой специальности?

— Психология.

Тем временем она домыла туалет и вышла в коридор с ведром и шваброй.

— Слушай, у нас освобождается в конце месяца место официантки, не хочешь занять его?

— Нет, спасибо.

— Но почему? Оно более денежное и...

— Менее унижительное? — хмыкнула она, подняв на Рената глаза. А в них ничего, кроме «отвали от меня»!

Но он не хотел отваливать. Фая ему очень нравилась. Пожалуй, он рассмотрел бы ее кандидатуру на роль своей девушки, но... Он не мог встречаться с уборщицей! С официанткой — да. Хотя еще год назад он воспринимал официанток только как девочек на одну ночь. Кто они? Обслуга! А он...

А он был сыном олигарха. Хата, тачка, моцик, цацки, шмотки — все лучшее. Такие же девочки. Встречался Ренат исключительно с моделями. Да, как правило, дуры. И каждая вторая сидит на чем-то — кто на коксе, кто на кислоте. В постели никакие. Зато в свет с такой выйти не просто не стыдно — почетно. Еще у Рената была одна порнозвезда. Звали ее Лесей. Мать украинка, отец пакистанец. Огонь-баба. И собою хороша невероятно, грудь пятого размера, причем своя, ноги от ушей, а на ягоды можно ставить кружку с пивом и не бояться, что упадет, и умна, и в сексе творила такое, что молодой любовник, а она была старше его на шесть лет, после ночи любви едва ноги таскал. Ренат влюбился в нее так страстно, что готов был жениться. Представил отцу. Причем без опасений. Эта развратница могла себя подать английской королевой. У нее и вкус был отменный, и манеры, и тему в серьезном разговоре поддержать умела. Так что ничего удивительного в том, что и батя сделал на нее стойку. И, посчитав своего двадцатидвухлетнего сына не парой столь блестящей женщине, принялся за ней ухлестывать. В итоге увел. Ренат, конечно, страдал. Но не так сильно, когда отец ради Леси мать бросил...

И не вернулся к ней по сей день. Жил со своей... шмарой, которая делала вид, что леди. Обвенчался

с ней даже. И ладно бы не знал, что она собой представляет! Ренат сразу открыл отцу глаза на Лесю. Да только себе хуже сделал. Отец послал сына подальше, лишив «довольствия». Да, у него остались шикарная хата, тачка, моцик, цацки и барахло. Вот только, чтобы содержать квартиру, «Порш» и «Харлей», требовались невероятные деньги. Первым делом Ренат продал байк. Причем выгодно. И несколько месяцев жил так, как привык. Но деньги кончились. А взять их негде. Мать ушла, можно сказать, с одним чемоданом. То есть не потребовала дележа имущества через суд. Довольствовалась тем, что ей бывший муж оставил. А оставил он ей, женщине, прожившей с ним двадцать три года и в горе, и в радости, и в богатстве, и в бедности, причем в горе и бедности большую часть времени, квартиру, машину, шмотки и цацки. Все то же, что и сыну. Только вместо моцика матушка отхватила какую-то уродскую, но жутко дорогую картину. И была всем довольна. Жить есть где, на чем ездить тоже, а на пропитание она себе зарабатывала, расписывала стекло — тарелки, бокалы, абажуры. Будучи в браке, занялась этим, чтобы не умереть от скуки, раздаривала свои поделки друзьям, а теперь, оказалось, их можно успешно продавать.

Ренат в отличие от родительницы ничего делать не умел. Вообще! Разве что прожигать жизнь, но кто будет за это платить? Пришлось достать свой диплом, благо институт он окончил, жаль, ничему там не научился, и отправиться в кадровое агентство в поисках работы.

Так он оказался в «Млечном Пути».

— Ты меня извини, Ренатик, — услышал он голос Фаи, — но мне некогда разговаривать, надо женский туалет еще вымыть.

— Значит, в официантки не пойдешь?

Она покачала головой и, взяв ведро, направилась к соседней двери. Ренат провожал ее взглядом и думал — где подвох? Не может красивая девочка с незаконченным высшим образованием довольствоваться местом уборщицы. «Может, она какое-то исследование проводит? — предположил он. — Пишет, как студент-психолог, курсовую? И, сделав это, уволится? Хотя, судя по одежде, Фая в деньгах нуждается. Носит очень дешевые шмотки. Но прекрасную фигуру Фая не может изуродовать даже китайское барахло...»

Развить эту мысль Ренату помешал звонок телефона. Зазвучала тема из «Звездных войн» — мелодия, что сопровождала появление Дарта Вейдера в кадре. Парень скачал ее специально, чтобы поставить на звонок начальницы. Ренат поспешил вытащить сотовый из кармана и поднести к уху.

— Слушаю вас, Дора Эдуардовна, — четко проговорил он. Начальница терпеть не могла мямлей.

— Ты мне нужен.

— Буду через минуту.

— Поторопись, — скомандовала Дора и отключилась.

Ренат так и сделал — поторопился. Чуть ли не бегом бросился к кабинету директора. Он дорожил работой, поэтому старался угодить Доре Эленберг, или, как он называл ее за глаза, Доре Вейдер. Давалось ему это ох как непросто! И не физически, тут Ренат особо не напрягался, у него было не так много обязанностей, и высыпался он хорошо, поскольку рабочий день начинал после обеда. Он уставал морально. Начальницу нужно было беспрекословно слушаться, но не лебезить перед ней. Лизоблюдов Дора не любила еще больше, чем мямлей. А еще тугодумов, сплетников, вы-

пиво. Список можно было продолжать до бесконечности. В каждом из своих секретарей она находила сразу несколько отрицательных черт, указывала на них и, если работник не исправлялся, увольняла. Впрочем, многие уходили сами. Это была не та должность, ради которой стоит терпеть придирки, неуважение, а зачастую и унижение.

Кто бы знал, сколько раз Ренат хотел послать Дору Вейдер к чертям! Раз десять точно. И это только за день. И в последнее время. А на первых парах куда чаще и дальше. Но он терпел. Потому что у Рената была цель. И поставил он ее перед собой, едва устроившись. Если он добьется своего, все проблемы останутся в прошлом. И он заживет так, как раньше, — богато и весело.

Глава 3

«Ми»

Михаил Аверченко, Михась, как его все называли, ненавидел свою работу. Но уволиться не мог, потому что должен был боссу крупную сумму. Деньги он занял три года тому назад, когда только-только устроился. Очень нужны были, да немалые, и начальник, как Михасю тогда казалось, выручил, а на деле — заковал в кандалы. Именно так, и никак иначе. Рабом своим сделал. Но с правом выкупа вольной. Да только никак у Михася не получалось долг отдать. Потому что проценты росли, а зарплата нет. Да босс еще постоянно штрафовал то за одно, то за другое. Не только Аверченко, всех. Но другие, если считали себя несправедливо обиженными рублем, увольнялись. А Михась не мог.